

Библейско-богословская коллекция
БИОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

А.А. БРОНЗОВ

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА А.П. ЛОПУХИНА

Опубликовано:
Странник, 1904, 9, с. 289-303.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Кафедра библеистики Московской православной духовной
академии (www.bible-md.ru) и Региональный фонд под-
держки православного образования и просвещения «Сера-
фим» (www.seraphim.ru), 2007.

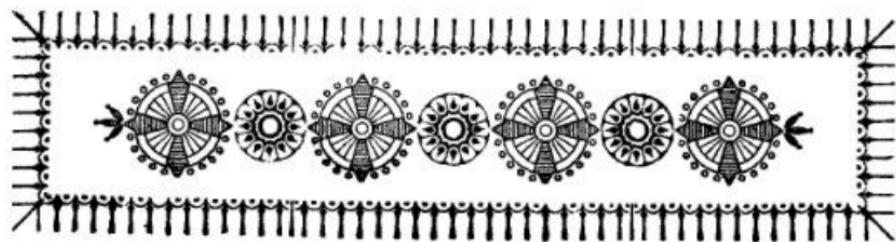


Кафедра
библеистики МДА



Фонд
«Серафим»

Москва
2007



Памяти проф. А. П. Лопухина

(22 августа 1905 г.).

СЕГОДНЯ (22 августа 1905 г.) истекъ первый годъ по смерти незабвенного профессора Спб. Духовной Академіи и редактора журнала „Странникъ“—Александра Павловича Лопухина. Время пролетѣло быстро. Кажется, лишь вчера только покойный бесѣдовалъ съ нами,—такъ свѣжі еще воспоминанія о немъ у всѣхъ его знатавшихъ...,—но въ дѣйствительности успѣть уже окончиться цѣлый годичный кругъ временъ. Проживи почившій еще годъ,—и онъ узналъ-бы о разрѣшеніи русско-японской войны, которую такъ горячо интересовался при жизни чуть-ли не въ самыя послѣднія ея минуты... Да, мало-ли что узналъ-бы онъ: такъ много событий огромной важности случилось въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ...

Александръ Павловичъ жилъ чрезвычайно скромно, почти все время проводя въ стѣнахъ своего кабинета, изъ котораго непрерывнымъ потокомъ появлялись на сѣѣтъ многочисленныя его творенія, постоянно напоминавшія собою объ этомъ диковинномъ ученомъ труженикѣ—подвижникѣ, не знатавшемъ и не желавшемъ знать отдыха. „Отдохнемъ въ могилѣ“, говоривалъ онъ... Скромно-же протекъ и день первой годовщины по смерти его. Утромъ 22 августа взявші въ руки „Новое Время“, я искалъ объявленія о мѣстѣ совершенія заупокойной литургии по почившемъ. Но такого объявленія не

оказалось. Впрочемъ, зачѣмъ было его и дѣлать? Богослуженію естественно было совершаться въ академическомъ храмѣ, — тамъ, гдѣ покойный столь долго и столь самоотвержено служилъ. Это—разъ. Объявлять о томъ, что истекъ годъ по смерти Александра Павловича, было, пожалуй, столь-же излишне. Кто сохранилъ въ своеемъ сердцѣ хоть каплю добрыхъ къ почившему чувствъ, тотъ, конечно, не нуждался въ напоминаніяхъ, а остальные и не стбили этихъ послѣднихъ. Незавиденъ тотъ человѣкъ, который дѣлаетъ что-либо только по напоминаніямъ... Это — два. Да и самъ почившій, при всѣмъ извѣстной скромности его, едва-ли-бы одобрилъ печатныя приглашенія къ молитвѣ о немъ... Это—три.

Заупокойное богослуженіе совершалось въ самой скромной обстановкѣ. Академический годъ учебный еще не начинался. По случаю ремонта академическихъ зданій начало его отложено до 5 сентября. Поэтому студенты еще не прѣѣзжали. Да изъ числа и профессоровъ большинство находилось еще въ отпускѣ. Отсюда изъ тѣхъ и другихъ могли оказаться на-лицо лишь очень немногіе. И дѣйствительно, ихъ было болѣе, чѣмъ немногіо... Двое—трое родныхъ и знакомыхъ, двое—трое сослуживцевъ почившаго— вотъ почти и вся, присутствовавшая при богослуженіи, публика Нѣсколько бывшихъ и настоящихъ студентовъ составили импровизированный хоръ, пѣвшій просто, но задушевно. Литургію и панихиду своимъ тихимъ-тихимъ голосомъ совершаѣ о. инспекторъ академіи вмѣстѣ съ нѣсколькими, носящими священный санъ, студентами. Все было, словомъ, скромно, скромно очень. Казалось, присутствуешь при богослуженіи гдѣ-либо въ сельскомъ захолустье. Но, съ другой стороны, эта скромная обстановка, тихая служба тѣмъ болѣе неотразимо дѣйствовали на душу молящихся. Ихъ не развлекала пышность служенія, ихъ не развлекали какіе-либо витіеватые и громкіе напѣвы, не отвлекали ихъ вниманія и присутствовавшіе въ храмѣ.. Молящійся невольно погружался въ себя, невольно вслушивался въ то, что говорилось и пѣлось, читалось священно-церковно-служителями. А было — къ чему прислушаться... Вся служба совершилась чинно, полно, безъ намека на торопливость. Особенно обращала на себя вниманіе панихида. Рѣдко, когда

удастся въ столицѣ, да и виѣ ея услышать столь полный чинъ панихиды, какой былъ совершонъ сегодня въ академическомъ храмѣ. Онъ производилъ неотразимое, незабываемое впечатлѣніе. Зачѣмъ, думалось при этомъ, обычно столь сокращаютъ, столь комкаютъ иногда до неузнаваемости этотъ безподобный, этотъ прекраснѣйшій, этотъ глубоконазидательнѣйшій чинъ?! Куда спѣшить?! Простолюдинъ какой-то, случайно стоявшій около дверей академического храма, искренно удивился совершонной панихидѣ и спрашивалъ меня: что это такое пѣли,—и очень изумленъ былъ, узнавши, что служили обыкновенную панихиду. „Никогда“, говорилъ онъ, „я не слыхалъ ничего подобнаго“. Да, дѣйствительно, приходится слышать нѣчто таковое лишь рѣдко, о чёмъ, разумѣется, можно только пожалѣть... Люди, не желающіе молиться, теперь часто и въ печати поднимаютъ вопросы о сокращеніи богослуженія, находя его утомительнымъ. Однако, лучше-бы имъ молчать объ этомъ. Не хотять молиться,—такъ пусть не препятствуютъ другимъ. Не понимаютъ всей высокой прелести православнаго богослужебнаго чина, представляющаго собою единое органическое цѣлое,—такъ пусть и не мѣшаются со своими сужденіями...

Изъ академического храма молящіеся перешли на лаврское кладбище, гдѣ покоится Александръ Павловичъ. По-чivшій любилъ когда-то море, по которому—бывало—катался на лодкѣ. Безбрежное море уносить и мысли человѣка въ безрежную даль — къ небесамъ... На берегу моря стоитъ и дача А. П.—ча, на которой онъ большою частью жилъ лѣтомъ, если только не уѣжалъ за границу... И могила его находится на берегу лаврского пруда, который сегодня въ чудный солнечный полдень выглядѣть особенно красиво. Какъ ни печально вообще само по себѣ всякое кладбище, а въ частности и лаврское,—тѣмъ не менѣе видомъ, открывшимся отъ могилы Александра Павловича, можно было невольно залюбоваться. Пока мы любовались картиною этой и рассматривали скромную могилу почившаго, которую любящія руки родныхъ (дочери и зята Александра Павловича) обсадили красивыми цвѣтами, подошли — о. инспекторъ со студентами и совершили литію. Трогательно было видѣть, какъ молились о почившемъ служившіе въ конторѣ его редакціи—разсыльные и пр., не забывшіе гуманнѣйшаго

къ нимъ отношенія покойнаго. Это — высокая награда, имъ вполнѣ заслуженная. Дѣйствительно, яркія достоинства личности почившаго, его миролюбіе, его добroe расположение къ людямъ... — все это невольно привлекало къ нему симпатіи всѣхъ,— и забыть его было не только трудно, но даже невозможно., по крайней мѣрѣ, для людей съ сердцемъ... Рѣчей на могилѣ не произносилось... Да онъ были-бы и не умѣстны, только нарушили бы (какъ крикливая нота) тихую, тихую обстановку. Покойный въ нихъ, кромѣ того не нуждался, а присутствовавшіе хорошо знали его и безъ рѣчей...

Вотъ прошелъ годъ со смерти Александра Павловича,— думалось при взглядѣ на скромный деревянный крестъ, поставленный надъ его могилою... Великъ-ли это періодъ..., но уже крѣпко забыть почившій,— забыть тѣми, кто всего болѣе долженъ быть-бы о немъ помнить. Разумѣю многочисленныхъ читателей произведеній почившаго. Еслибы,— думалось,— изъять изъ употребленія эти его произведенія, то получилось-бы обширное пустое мѣсто, сразу опустѣли-бы значительно библіотеки любителей прекраснаго, здороваго религіозно-нравственнаго чтенія. „Фаррарь“, на котораго съ пѣнью у рта нападаютъ нѣкоторые глубоко-невѣжественные ритики, позабывшіе при этомъ всякую мѣру,— „Мартенсенъ“, Робертсонъ—Герцогъ“, „Ульгорнъ“, „Исторія церкви христіанской“ за XIX вѣкъ, „Богословская Энциклопедія“, Библейская Исторія“, „Фома Кемпійскій“, „Толковая Библія“ и проч. и проч.— все это составляетъ обширную и многосодержательную библіотеку, подаренную русскому читателю почившимъ. Отнимите все это... и вы сразу обѣдишете зачительно и не будете въ состояніи пополнить вашихъ скромныхъ недочетовъ. Это — бесспорная истина, очевидѣйший фактъ. Не сознавать этого, не видѣть могутъ лишь глупые, да еще лица, безпричинная злоба которыхъ къ жившему простирается не только до гроба, но и дальше. Безпричинная... Пожалуй, причина-то и была. Это— обычая человѣческая зависть къ ученой и вообще литературной производительности покойнаго. Но кто-же мѣшалъ и всякому зугому столь-же ревностно трудиться, не спать ночей, наивать смертельныя въ буквальномъ смыслѣ слова болѣзни?!. Развѣ производительность далась ему даромъ? Развѣ з жиль-бы онъ цвѣтующимъ среди насть и понынѣ, еслиъ

любви къ труду не отдалъ себя всецѣло? Жиль-бы, конечно, и процвѣталъ-бы... Но Господь съ ними—предбожелателями почившаго, если таковые и нынѣ еще не перевелись... Если-бы,—думалось, далѣе—Александръ Павловичъ жилъ среди насы и теперь, то сколькими новыми интересными полезными произведеніями онъ обогатилъ бы насы за послѣдній годъ?! И, однако, за все, что онъ далъ, чѣмъ отблагодарили его многочисленные его читатели и почитатели? Ничѣмъ почти. Они не поставили на его могилѣ даже и скромнаго прочнаго памятника (роскошныхъ, богатыхъ, конечно, не зачѣмъ и вообще ставить). Они не украсили ея и благодарными вѣнками. На ней тѣ же прошлогодніе вѣнки: отъ дочери почившаго, отъ издателя его произведеній, да отъ его *almae matris!!* Это даже обидно. Конечно, покойный нынѣ не нуждается въ вѣнкахъ и прочихъ тлѣнныхъ вещахъ, но это нисколько не оправдываетъ неблагодарности, черствости насы- живущихъ. Другое какъ-то умѣютъ и цѣнить, и чествовать полезныхъ тружениковъ науки, а мы умѣемъ только въ самомъ лучшемъ случаѣ лишь забывать ихъ, а то такъ и оплевывать, трепать ихъ имя, какъ, напр., треплется имя одного почтеннѣйшаго русскаго богослова — апологета, недавно умершаго..., благо онъ изъ могилы болѣе не заговорить, и, слѣдовательно, ругатели могутъ разсчитывать на торжество и безнаказанность... Горько и обидно сознавать все это... Нѣть, не умѣемъ мы цѣнить людей, подобныхъ Александру Павловичу,—думалось при взглядѣ на могилу его и на нѣсколько лишь человѣкъ, собравшихся здѣсь въ первую годовщину послѣ его смерти. А еще черезъ годъ?! Черезъ пять лѣтъ?! Не придутъ и эти единицы..., и могилка запустѣеть, заростѣть. Впрочемъ, если и не случится этого, то развѣ лишь потому, что послѣ покойнаго остались близкіе ему любящіе родные..., но не потому, что у него было много учениковъ и читателей. Читателямъ этимъ, къ сожалѣнію, нѣть дѣла до автора или переводчика излюбленныхъ ими книгъ,—до его трудовъ, до его безсонныхъ ночей, до его болѣзней, неусыпнымъ трудомъ нажитыхъ, до его души... Читатель большей частью безжалостенъ и равнодушенъ къ личности авторовъ... При взглядѣ на скромную могилу Александра Павловича никто и не подумаетъ и не можетъ подумать, что за человѣкъ въ ней скрытъ, что за

гигантъ труженикъ, что за преполезный дѣятель?!. Посторонній пройдетъ мимо и даже не замѣтить ея... Ничего вѣдь бывающаго въ глаза въ ней нѣть. А вотъ иныя могилы—это совсѣмъ другое дѣло!..

Послѣ литіи разбрелись по сторонамъ и тѣ немногія лица, что сегодня отыскали могилу Александра Павловича въ обширномъ лаврскомъ некрополѣ. И могилка снова опустѣла и осталась сиротливою... Скорѣ ли навѣстить ее?! Послѣдній разъ поклонившись ей, ушелъ и я. Однако, какъ-то не хотѣлось тотчасъ-же покидать тихое лаврское кладбище. Съ грустью, навѣянною всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ сегодня во время богослуженія въ храмѣ академическомъ и у могилы покойнаго, какъ-то не хотѣлось выходить на шумные городскія улицы, отъ которыхъ отдаѣтъ только грубымъ, материальнымъ, земнымъ,—стъ которыхъ слышенье только шумъ и крикъ борьбы за существованіе. Побрелъ я по кладбищу между могилами и невольно на нихъ засматривался.. Странное явленіе бросалось въ глаза... Дѣло въ томъ, что лаврское кладбище переполнено многочисленными—многотысячными надгробными памятниками. И чѣмъ новѣе памятники, тѣмъ болѣе они роскошны. Въ прежнее время строители знали нѣкоторую мѣру, за нее большою частью и не переступали, о чѣмъ свидѣтельствуютъ, напр.. памятники стараго лаврскаго кладбища. Но новые... Они стараются перещеголять другъ друга. Сплошь и рядомъ встрѣчаете памятники, на каждый изъ которыхъ можно было бы выстроить нѣсколько простыхъ сельскихъ храмовъ, каковыхъ у пасть такъ мало, напр., въ Сибири, да и не въ ней одной. А сколько можно было бы на эти мертвые и бесполезные памятники накормить голодныхъ, призвать сирыхъ, бездомныхъ? Сколько можно было бы призвать раненыхъ,—какіе можно было бы выстроить корабли?!. Конечно, честь родственникамъ умершихъ, что они заботятся о послѣднихъ, честь бесспорная и огромная. Но эти заботы всегда и непремѣнно должны быть разумны. А при взгляде на многотысячные памятники этой разумности-то и не видимъ. Въ самомъ дѣлѣ, не достаточно ли было бы поставить лишь прочные, но простые памятники—крести? А то строить цѣлые огромныя зданія съ комнатами, въ которыхъ и ковры, и диванчики и пр.! Зачѣмъ? Да и прилично ли это? Къ чему? Вѣдь все равно

пройдутъ два — три поколѣнія, и эти дорого стоющіе мавзолеи превратятся въ прахъ, никому, рѣшительно никому (почившимъ всего менѣе) не принеся и малѣйшей пользы. Деньги, потраченныя на ихъ сооруженіе, окажутся безумно брошенными на вѣтеръ. На старомъ лаврскомъ кладбищѣ я какъ-то невольно остановился передъ однимъ памятникомъ, который когда-то былъ, повидимому, весьма грандіознымъ и многоцѣннымъ. Увы! Безпощадное время совсѣмъ сокрушило его. Умерли родные, близкіе... Некому стало о немъ болѣе заботиться..., и въ результатѣ — одинъ жалкія, жалкія развалины: памятникъ почти упалъ,—отъ стоявшаго на верхушкѣ креста не осталось и слѣда,—основаніе потрескалось и расползлось во всѣ стороны... Болѣе печальное зрѣлище, словомъ, трудно себѣ представить. Кто же, спрашивается, скрыть подъ этимъ памятникомъ? Едва — едва можно прочитать: „дѣйствительный тайный совѣтникъ, кавалеръ ордена св. Андрея Первозванного“... Фамилія же умершаго стерлась уже окончательно. Такова судьба и всѣхъ мавзолеевъ... А между тѣмъ кругомъ много бѣдности, нужды... Вотъ куда направить бы деньги роднымъ умершихъ, если они дѣйствительно заботятся о душахъ послѣднихъ. Въ выстроенной на эти деньги какой-либо сельской церкви постоянно молились бы пастыри о „создателяхъ“ храма... Согрѣтые и накормленные представительствовали бы съ успѣхомъ предъ Судіей небесныемъ за умершихъ... Да, — это была бы истинно-разумная забота о почившихъ. А вмѣсто того видимъ одно безумное тщеславіе, полнѣйшую пустоту. Въ самомъ дѣлѣ, переведите на деньги стоимость только памятниковъ однихъ лаврскихъ кладбищъ... и вы ужаснетесь людскому безумію, не вѣдающему, что оно творить. И когда только поумнѣютъ люди? Еслибы можно было, то они и теперь не ироичь бы, кажется въ запуски строить хеопсовы пирамиды... Богачи забрались въ первые разряды, а скромные труженики въ родѣ незабвенного Александра Павловича — эти истинные „перворазрядники“ — довольствуются и послѣдними мѣстами. И благо имъ! Не эта показная сторона важна, а сторона внутренняя, истинное и непреходящее богатство почившихъ, въ сравненіи съ которымъ ничто всякое матеріальное богатство, особенно неразумно тратимое... Господь на небесахъ воздастъ каждому по дѣламъ, разберетъ и отличить погремушки отъ истинно цѣннаго,

фальшивыя драгоцѣнности отъ подлинныхъ... Этимъ мы утѣшаемся при видѣ скромной могилки Александра Павловича. Пусть она, пожалуй, и останется таковою,—пусть даже и мы всѣ, увлеченные въ житейскій водоворотъ, забудемъ ее,—пусть она заростетъ, сравняется съ землей... Не въ этомъ дѣло. Дѣло въ той безспорной пользѣ, какую почившій приносилъ православно-христіанской истинѣ,—приносить, не щадя даже своей жизни... И вотъ за этотъ-то его подвигъ,—вѣримъ и надѣемся,—Судія—Господь возвѣдетъ покойнаго въ райскихъ жилищахъ на подобающую ему высоту... Ей, буди!..

Проф. *А. Бронзовъ.*

22 августа
1905 г.



**КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ
МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

www.bible-md.ru



ИИК 4,1-3 6.1

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Дмитрий Юрьевич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-md.ru

- ✓ электронные книги для свободной загрузки
- ✓ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✓ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✓ методические материалы по библеистике
- ✓ пособия и источники для изучения Священного Писания



РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ
ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ПРОСВЕЩЕНИЯ
«СЕРАФИМ»
www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда
www.seraphim.ru

- ✓ **информация о деятельности Фонда**
- ✓ **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- ✓ **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- ✓ **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**